

© 2011 г. *О.Е. Ломова*

УДК 81

**РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ АКТЕРОВ В ТЕКСТАХ
АВТОБИОГРАФИЙ ПО СКРЫТОЙ ВОЗДЕЙСТВУЮЩЕЙ
СТРАТЕГИИ «ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОЛУЧАТЕЛЯ
К ТЕКСТУ ПУТЕМ ОЦЕНИВАНИЯ»**

Вступая в речевое общение, говорящий осуществляет стратегию воздействия на слушателя: «непосредственное речевое воздействие» является основной прагматической функцией речи – эвокативная функция. Реализуется эта стратегия в том, что говорящий, преследуя цель формирования у слушающего определенных мыслей, убеждений, оценок, побуждая его к определенным поступкам, выбирает такие словесные знаки и так организует их в речи, чтобы содержание, опосредованное этими знаками было с максимальной точностью восстановлено собеседником. Если он добивается своей цели, то только тогда мы можем говорить о прагматической эффективности коммуникации.

Таков механизм сознательного планирования и организации речи. Но грамматические категориальные значения, присутствующие в каждом высказывании, актуализируют «скрытое» грамматическое значение этих же самых форм в виде тонких «нюансов смысла» [1]. При достаточно частом употреблении говорящим в речи одних и тех же форм, у его собеседника происходит своеобразное «накопление» нюансов смысла, закрепленных за этими формами, и говорящий, сам того не осознавая, оказывает кроме прямого, целенаправленного, еще и скрытое воздействие на адресата.

Скрытая воздействующая стратегия «Формирование отправителем текста отношения получателя текста к речевому событию путем оценивания» основана на прагматическом характере оценочных высказываний. В оценочных высказываниях говорящий выражает свое отношение к тому, о чем сообщает. А так как оценка не является неадресованным выражением эмоций, то она

предполагает наличие адресата. В оценочных высказываниях объединены такие компоненты речевой ситуации, как отправитель текста, получатель и предмет, о котором идет речь. Оценочные высказывания – это особый вид прагматических языковых действий со специфическими иллокутивными силами, цель которых состоит в том, чтобы вызвать у получателя речевого сообщения определенные эффекты эмоционального состояния или реакции положительного или отрицательного характера. Перлокутивный эффект этих высказываний заключается в меняющемся в результате речевого действия эмоциональном состоянии получателя.

Слово «оценка» отражает выраженное в языке ценностное отношение между субъектом и предметом. В мире нет ничего совершенного, и аксиологическая противоречивость предметов заложена в их природе. Вступая во взаимодействие с окружающим миром, человек реагирует на него определенным образом, руководствуясь при этом своими ценностными предпочтениями, нормами, общественными традициями и т.д. Предпочтения и вкусы индивидов не совпадают, и это превращает оценочные стереотипы в величину не константную, а постоянно изменяющуюся. Оценки зависят как от психотипа конкретной личности, так и от многих других факторов. В личном масштабе – от уровня культуры и образования, особенностей социализации личности, вкусов и предпочтений; в общественном – от степени прогресса общества, особенностей национально-культурной парадигмы, от общественных событий. Но даже оценки, выносимые одним человеком по поводу одного и того же события, часто не совпадают и зависят от конкретной ситуации. Знак оценки во многом зависит «от точки отсчета», на которую ориентирован субъект оценки в данной ситуации» [2, с. 336].

Ценностную значимость имеет все, что может стать для индивида объектом желания, стремления или интереса. По существу все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения, т.е. оцениваться в плане добра и зла, истины и неистины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т.д. Оценочные смыслы возникают только в тех случаях, когда речь идет о человеке, в том числе, и о событиях, фактах и т.п., связанных с человеком. В этом случае даже слова, не

имеющие оценочного значения, его приобретают. Любой знак может быть экспрессивно окрашен.

Степень выраженности оценочного компонента варьируется не только от высказывания к высказыванию, но и зависит от функциональной специфики текста, выражающейся в разных коммуникативных стратегиях, лежащих в его основе. Говоря о речевых жанрах, М.М. Бахтин отмечал, что они принадлежат к «относительно устойчивым типам высказывания» [3, с. 159]. Следовательно, можно предположить, что степень выраженности оценочной составляющей в тексте регулируется его отнесенностью к тому или иному жанру. Нас интересует вопрос, в какой степени оценочная составляющая присутствует в жанре литературной автобиографии.

Известно, что существуют определенные виды текстов, в которых оценочный компонент выражается наиболее ярко. Их целью является определение общей ценности объекта. Н.Д. Арутюнова называет подобные тексты «аксиологически ориентированными» [4, с. 74], относящимися к оценочному дискурсу. Это рецензии, отзывы, критические статьи, разного рода характеристики, доносы, реклама - тексты, в которых реализуются аксиологические макростратегии. Особенностью подобных текстов является то, что любые утверждения, даже просто сообщения о фактах, приобретают в них аксиологическую маркированность. К такого рода текстам мы относим и автобиографии – литературные произведения, в которых наряду с информативным компонентом неизбежно присутствует оценочный. При этом объектом оценки становится вся жизнь автора: подводится своеобразный итог собственной жизни, переосмысливается прошлое, автор выносит общую оценку тому, удалась или не удалась, с его точки зрения, его жизнь, добился ли он целей, которые ставил перед собой. Это ставит литературные автобиографии в один ряд с другими видами текстов, в которых наиболее ярко актуализируются аксиологические макростратегии.

Вопрос о том, каковы способы выражения оценки в речи, интересует многих лингвистов. По мнению Е.М. Вольф, оценка может выражаться буквально – как часть семантического значения слова, так и не-буквально, «являясь имплицитным смыслом дескриптивных высказываний» [5, с. 164] и определяется в этом случае прагматической ситуацией, в которой она реализуется. Г.Г. Матвеева говорит о следующих способах выражения оценки в языке:

1. как часть семантического значения слова;
2. как закреплённое за словами социально обусловленное отношение;
3. в форме личностных смыслов, которые говорящий вкладывает в свои слова в конкретной речевой ситуации [6].

В лингвистической литературе можно встретить точку зрения, что для выражения оценки в языке нет самостоятельной грамматической категории. Г. Циллиг, например, считает семантическую категоризацию прилагательных, существительных и глаголов на выражающие оценку или нет, проблематичной. Он ставит под вопрос возможность такого понятия как «оценочная лексика», так как, с одной стороны, бесспорно относящиеся к оценочным, слова «красивый/уродливый», «хороший/плохой» в определенных ситуациях, по его мнению, не имеют оценочного значения; с другой стороны, дескриптивные лексемы в подходящих ситуациях могут стать оценочными. Именно поэтому, на его взгляд, категорию «оценки» следует считать не семантической, а прагматической [7, с. 244].

На этом свойстве речи основана конативно-ориентированная стратегия «Формирования отправителем текста отношения получателя текста к речевому событию путем оценивания». Актуализация стратегии может быть представлена в речи одним из трех планов: положительного, отрицательного или нейтрального оценивания. Оценочные смыслы группируются кроме традиционной оппозиции «хорошо/плохо» по параметру «интересности / неинтересности», «важности / неважности», «правильности / неправильности», «простоты / сложности», «возможности / невозможности» и т.д.

Основной единицей исследования при проведении прагмалингвистического эксперимента является малая синтаксическая группа (МСГ). МСГ определяется как актуализированная предикативная группа, исходя из того, что предикативность как синтаксическая категория определяет функциональную специфику основной единицы синтаксиса – предложения. Однако, категория предикативности не только синтаксическая, она сближается и с прагматическими категориями и понятиями. Предикативность выражает актуализированную отнесенность к действительности, которая в плане грамматики выражается такими признаками как время, наклонение и модальность, а в плане прагматики учитывает особенности контекста и ситуации. С позиций традиционной грамматики, МСГ – это простое нераспространённое предло-

жение или часть сложного предложения. Под МСГ понимается не только отдельное главное или придаточное предложение, т.е. группа с финитным глаголом в предикативной функции, но и группы с нефинитными формами глаголов, которые совмещают глагольные и неглагольные категории – неопределенная форма глагола, причастие, деепричастие.

Положительный, отрицательный и нейтральный планы скрытой воздействующей стратегии «Формирование отношения...» обладают диагностирующей силой. В каждой МСГ актуализируется один из планов стратегии. Степень их актуализации в речи говорящего позволяет нам сделать вывод о его личности как об оптимистично/пессимистично воспринимающей окружающую действительность. Одно и то же событие может быть оценено по-разному, в зависимости от того, кто оценивает и какими интересами при этом руководствуется. У людей оптимистичного типа наблюдается преобладание положительных оценок, у пессимистов – отрицательных.

Следует отметить, что на врожденные особенности восприятия действительности накладываются и приобретенные в процессе социализации личности. К примеру, «картина мира» может меняться под влиянием сферы деятельности субъекта, приобретать определенные профессиональные черты, подвергаться деформациям. «Картины мира» философа, ученого, художника и композитора будут сильно отличаться друг от друга по способу восприятия, переработки информации и представления о мире. В этой связи представляется правомерным говорить и о «картине мира» актера, по-своему и очень индивидуально воспринимающего действительность. Его способ восприятия и структурирования действительности будет отличаться от картин мира представителей других профессий.

Анализ речевого поведения актеров по скрытой воздействующей стратегии «формирование отношения» позволяет нам дать, в рамках теории скрытой прагмалингвистики, свой ответ на вопрос, действительно ли актеры являются невротическими, инфантильными личностями, склонными к самовосхвалению, эксгибиционизму и депрессивным состояниям, как это отмечается в литературе [8]. Или же повышенный интерес средств массовой информации и публики создает о них такое ложное представление, в то время как на самом деле они являются сбалансированными, гармонично развитыми личностями. Кроме этого, эмоциональность личности, называемая в качестве од-

ного из ведущих профессиональных качеств актера, необходимость наличия у актера эмоциональной памяти должны, на наш взгляд, найти свое отражение в речи людей этой профессиональной группы. Прежде всего, эти свойства личности должны проявиться через актуализацию в речи актеров оценочной лексики.

В чем заключаются особенности актерского восприятия действительности, мы сможем определить, проинтерпретировав данные объективного прагматингвистического эксперимента по скрытой воздействующей стратегии «Формирование отношения...».

После того, как нами были проанализированы все тексты автобиографий, то есть, разбиты на МСГ, и в каждой МСГ был обнаружен и зафиксирован в матрице речевой сигнал актуализации одного из планов в речи автора, мы провели количественную обработку обнаруженных речевых сигналов и составили таблицу. В таблице указывается общее количество МСГ в тексте каждого из авторов, количество МСГ, в которых актуализированы положительный, отрицательный и нейтральный планы рассматриваемой стратегии, а также показатель идентификации для каждого плана (или процентное выражение плана). В последней графе таблицы указан показатель эмоциональности автора. Приводим выдержку из составленной таблицы, где указаны данные общего среднего речежанрового показателя, т.е. средней величины актуализации планов в текстах актерских автобиографий, по указанной стратегии (см.табл.1). Он является диагностирующим при составлении речевого портрета для профессиональной группы актеров в целом.

Таблица 1

Речевое поведение авторов автобиографий по скрытой воздействующей стратегии «формирование отношения получателя к тексту путем оценивания»

Автор	Количество МСГ	+		0		-		Показатель эмоциональности, %
		Количество во МСГ	%	Количество во МСГ	%	Количество во МСГ	%	
Общий средний речежанровый показатель	4620	1623	35,2	1471	31,8	1526	33,0	68,2

Для положительного плана общий средний речежанровый показатель в текстах автобиографий составил 35,2%, для отрицательного – 33,0%, для нейтрального – 31,8%. Некоторое преобладание положительных оценок может свидетельствовать о том, что для профессиональной группы актеров характерна склонность к положительному восприятию мира. С другой стороны, это может быть жанровой особенностью автобиографических текстов. Нейтральные оценки выносятся актерами реже всего, и это характеризует людей данной профессии как активно выражающих свое отношение к действительности: либо положительное, либо отрицательное, а, следовательно, имеющих свою жизненную позицию, не пассивных и не равнодушных. В целом, положительный, отрицательный и нейтральный планы в автобиографиях актеров актуализированы достаточно ровно. Максимальное отличие в показателях составляет 4,4% (35,2% - положительный план, 31,8% - нейтральный план). Такая относительно ровная степень актуализации планов стратегии в речи характеризует профессиональную группу актеров как эмоционально сбалансированную, психологически устойчивую, не отличающуюся склонностью впадать в депрессию, или, наоборот, воспринимать все в радужном свете.

Эмоциональный уровень людей актерской профессии достаточно высок. Сумму положительных и отрицательных оценок в речи автора мы рассматриваем как показатель эмоциональности. Показатель эмоциональности актера в жанре автобиографии равен 68,2%. Это высокий показатель, который говорит о том, что более чем в двух случаях из трех, в речевом поведении автора активно выражается его отношение к социуму, событиям, действительности. А результатом оценивания автором в речи объективных фактов действительности является скрытая регуляция поведения получателя текста. Неосознанно для себя самого, автор формирует ментальное состояние получателя текста – установки, позиции, отношение, иными словами, оказывает на получателя воздействие. В случае нейтрального оценивания (нейтральный план стратегии) воздействие на получателя не оказывается и, следовательно, его отношение к сообщаемому не формируется – позиция автора нейтральна. В случае положительного или отрицательного оценивания автором текста каких-то событий - положительный и отрицательный планы стратегии, у получателя формируется собственное отношение к оцениваемым фактам. Это очень важный факт. Актуализация положительного и отрицательного планов

скрытой воздействующей стратегии «Формирование отношения...» имеет скрытую воздействующую силу. С этой точки зрения, сумму положительных и отрицательных оценок, сделанных автором, можно рассматривать и как процентное выражение скрытой интенциональной составляющей его текста. В автобиографиях актеров она составила 68,2%, следовательно, воздействующий потенциал автобиографий актеров достаточно высок.

Проанализировав данные общего среднего речежанрового показателя актуализации положительного, отрицательного и нейтрального планов скрытой воздействующей стратегии «Формирование отношения...» в автобиографических текстах актеров, мы можем отметить, что профессиональная группа актеров, авторов изучавшихся нами текстов, является эмоционально уравновешенной, склонной к оптимистичному восприятию действительности. Высокий эмоциональный уровень речи может быть объяснен, с одной стороны, результатом профессиональной деформации, так как актерская профессия, как мы уже отмечали, требует высокой эмоциональной отдачи, и «вынужденная» эмоциональность становится профессиональной «привычкой»; с другой стороны, особенностью автобиографического жанра, так как события, о которых пишет автор, входят в сферу его личностных ценностей и не могут им описываться с нейтральной позиции как от лица стороннего наблюдателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Матвеева Г.Г.* Нюансы смысла в скрытой прагмалингвистике // Филологический вестник РГУ. Ростов-на-Дону, 1998. № 2.
2. *Селиверстова О.Н.* Семантические типы предикатов. М., 1982.
3. *Бахтин М.М.* “Человек у зеркала” // Бахтин М.М. Собрание сочинений, т.5. М., 1997.
4. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
5. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. М., 1985.

6. *Матвеева Г.Г.* Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица (“портрета”) говорящего. Дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 1993.
7. *Adamzik K.* Sprachliches Handeln und sozialer Kontakt. Tübingen, 1984.
8. *Вильсон Г.* Психология артистической деятельности: Таланты и поклонники. М., 2001.

Педагогический институт

Южного федерального университета

15 декабря 2011 г.